Треск. Когда я спустился на бренную землю и разрешил всё продолжавшим стоять на коленях людям встать, его слышали все мастера, так или иначе достигшие истинной трансцендентности. Конечно, таких было меньшинство: большая часть людей лишь удивлённо разглядывали голубое небо, да таращились на исчезнувшую гору, не понимая, что только что произошло.

И ладно небо, хрен с тем небом, да простят меня поклонники Неба и Преисподней. Этот «трюк» себе местные хотя бы представить могут. Одни — потому, что не понимают, какой силой нужно обладать (мало ли чисто «облачных» техник в мире, знать не дано!), а другие — потому, что примерно представляют, что это вообще возможно. Совсем другое дело — гора и треск. Толпа «сильных мира» затруднялась сказать, от чего больше охреневать — от исчезнувшей горы или от того, что пространственно-временной континуум дал окончательный сбой.

В этом плане, сравнительно слабым людям было намного проще: перед ними всего лишь са-а-амую малость изменился рельеф. Не хочу себе представлять лица тех, кого в пылу битвы занесло в горную долину, ибо если они выжили и от них в принципе что-то осталось, то запомнят они это до конца своих дней.

Покачав головой, мысленно потянулся к духовным нитям Джун Ён А и братца. С удивлением отметил, что они прямо сейчас приближались ко мне. Маячивший в небе труповод в теле ворона как раз прилетел с разведки и умостился мне на плечо.

В общем-то, даже труповод, наблюдавший за всем с высоты полёта птицы, косился на вновь изменившийся пейзаж, иногда поднимал свой клюв на чистое голубое небо, да прислушивался к треску, испытывая определённый…

Кхе-кхе, дискомфорт.

«Армия Альянса Праведников, глава, уже совсем близко. Ваш названый брат, не без помощи вашей невесты, — в голосе старика появилось принятие неизбежного, — смогли уменьшить количество всё поступающих праведников, но это их не остановило. Они словно обезумели, глава».

— Обезумели? — нахмурился я. — Они пробрались в город?..

Естественно, приличную часть людей мы оставили сторожить то, что мы так долго отстраивали. В частности, это, по большей части, и была работа Джун Ён А и братца. Ну и людей, которые остались с ними. В принципе, мы были готовы к тому, что нам придётся маневрировать между защитой города и битвой на два фронта, однако…

Нет, серьёзно, обезумели?..

Праведные мастера начали резко поклоняться богу крови, что ли?

Сомневаюсь, что Мурим это переживёт. Тут, так сказать, наши полномочия — всё. В этом плане, время подключать братца с Джун Ён А и думать, в какой мир валить. Желательно, конечно, с благами современной цивилизации.

«Они даже не пытались в него попасть, — удивил меня ворон, сам находясь в растерянности. — Прекрасный Божественный Небесный Демон. — Нет, от такого огромного количества эпитетов мне будет плохо всегда. — Армия Альянса решила в принципе его не искать среди лесов вашего региона и напрямую направилась сюда!»

— …нахрена?.. — ляпнул я на незнакомом для всех языке, подвиснув. Нет, в принципе, я примерно понимал суть, но что-то это как-то слишком… м-м-м, радикально, экстремально и… да кого я обманываю, вот так переть на вражескую территорию через половину региона, плюя на возможные потери ещё до фактического прибытия — полное безумие! Ах, точно… — Они хотят нас махом смести, что ли?..

«Глава, на их разумы воздействовали, можете не сомневаться, — покачал головой ворон. — Армия нужна главе Альянса, Прекрасный Небесный Демон, явно не для наступления. С этим у него проблем и у самого не было бы, — взгляд ворона скосился на изменившийся пейзаж, да и солнышко приятно грело… — Мы играем на поводу этого монстра, глава».

— Он знает, что мы знаем, что он знает, что мы знаем, — закатил я глаза. — При этом пыль знает, что мы знаем, что ложный бессмертный знает, что мы знаем… А ведь там ещё мастер есть.

Я почесал голову. Интрига, которой нет.

Теперь уже настала очередь труповода виснуть. Такого «оборота» он от меня не ожидал услышать совершенно.

«…к вам пришло вдохновение, глава? Вы хотите написать стих?..»

Я поморщился, мысленно пожаловавшись на тот факт, что у меня в пятнадцать такими темпами морщины скоро появятся.

Непроизвольно задумался над тем, что мне действительно недавно исполнилось в этом мире пятнадцать. Если так прикинуть, суммарно что-то около семидесяти-восьмидесяти получается, кажется. В общем же, учитывая прожитые годы ещё и в прошлом мире, под девяносто-сто. Беря во внимание, что время в моём подсознании текло крайне нелинейно, и я в принципе быстро сбился со счёта, не имея как таковых ориентиров, доверяя исключительно чутью и восприятию, которые, будем честными, меня предавали чаще собственного чувства юмора, вполне возможно, что и немногим больше сотни набежать может. Вот, сомневаюсь, быстро идёт время или нет — тут ведь как посмотреть.

Я инфантильный дед, но и не инфантильный дед одновременно. Кажется, даже какое-то влечение и желание развивать отношения с бабкой в молодом теле появилось.

…я расту или старею, чёрт возьми? Мне нужен дипломированный психолог. И психиатр, судя по всему.

Мысленно вернулся в реальность.

— Будем считать, что да, — одним только моим сарказмом можно было выкашивать армии. — Стих получился бы отличный, с душой, так сказать.

— Я могу помочь вам, прекрасный глава, — зажмурился блаженно Ночная Цикада. — Я и подумать не мог, что мне представиться такая честь…

Тебе такой чести никто не предоставлял, псих.

Если бы я не знал, что он расслабленно подошёл ко мне за спину, то от его голоса мог и подпрыгнуть. И так некомфортно себя чувствую, осознавая, кто сзади меня стоит.

Цыкнул, проигнорировав извращенца.

— Я бы на твоём месте, Небесный Демон, опасался стоять к этому человеку спиной, ха-ха-ха!!!

Комментарий гори… На Як Хо оказался как нельзя кстати. Причём, он настолько хорошо передавал мои мысли, что стало даже немного страшно.

Меня окружают крайне опасные личности, и самое ужасное, что я удивительно гармонично в своей чуждости смотрюсь среди остальных.

К счастью (хотя, тут как посмотреть, учитывая причину), меньше чем через минуту к нам из пространства, словно кто-то решил шторку отодвинуть, вылетели братец с Джун Ён А. Вид у них был потрёпанный и перепуганный, и тут бы очень подошла мрачная погода с дождём, дабы передать всю атмосферу, но…

Увы, ближайшие пару часиков ничего такого у нас не будет даже теоретически, ибо мастер с тем заносчивым говнюком (нет, я-то понимаю, что у нас «стили» в чём-то похожи, только это совсем другое, так-то!..) пошли наводить суету по всему Муриму, пока у меня тут пространство-время в регионе трещит по швам.

Не успев ничего толком сказать, оказался в объятьях Джун Ён А. Через духовную нить, осторожно прислушавшись к более глубинным чувствам, отчётливо уловил беспокойство, будь то за то, что сомнительный жених отправился возглавлять армию головорезов разных путей, или за то, что на миг оказался между сущностями, достигшими, без преувеличения, божественного уровня. Уверен, они в полной мере всё смогли разглядеть, а зная мою удачу…

— После всего этого мы обязательно отправимся в небольшое путешествие. Только подожди немного, — пообещал я девушке, поцеловав прямо на глазах целой армии.

Примерно ожидав соответствующей реакции, принял направленный на себя океан эмоций культистов, сектантов и прочих ненормальных с честью. Удивительно успокаивали эмоции самой девушки, мягко намекая мне, что я становлюсь от этого зависимым.

Мало мне было башенок из спичек.

Со стороны Ночной Цикады я не просто почувствовал, а и вполне себе услышал, как он сдавленно захрипел, едва сдерживая себя. Увидев мой красноречивый взгляд, мужчина не выдержал:

— П-прекрасный глава… — Ночная Цикада выражал на своём лице столь сильную гамму чувств, что мне его даже где-то на… одну тысячную от секунды стало жаль. — Я… я не хочу портить вам момент, но… но это недостойная и доли вашего величия и красоты женщина… Вы знаете, что она уже ста…

— Так даже лучше, — перебил я накрашенного мужика, широко улыбнувшись. Всё ещё находившаяся в моих объятьях девушка совсем поплыла, едва не повиснув у меня на шее: как и практически любой человек, она всегда хотела скинуть хотя бы часть своих проблем на кого-то другого и получить чью-то искреннюю, полную поддержку. В прошлой жизни она была этого лишена. — Мы все индивидуальны и уникальны, у каждого из нас свои вкусы и предпочтения, ты так не думаешь?

Моя улыбка стала ироничной, видя, как начало медленно меняться лицо Ночной Цикады. Он быстро понял, что я имел в виду далеко не только тему женщин.

В общем-то, мне самому не нравилось это разделение между мастерами боевых искусств, как и то, что этому психу не дали возможность вырасти нормальным человеком. Писал бы себе картины с музыкой, да танцевал на здоровье — этому миру бы была только одна польза, а так на свет появился очередной поехавший.

— Я был не прав, — неожиданно поклонился Ночная Цикада. Глубоко, по самый пояс и даже чуть ниже. Его накрашенная банда начала охать и ахать, что меня немного напугало, если честно: когда стрёмные накрашенные мужики сомнительной ориентации ахают и направляют свои взгляды в сторону женоподобного мальчика, то это повод, как минимум, задуматься. — Я был глуп и эгоистичен, накладывая ваш образ на образ вашей матери. Вы — это вы. И никто другой, как бы я не хотел думать иначе, мой прекрасный глава.

Труповод воинственно каркнул, подтверждая слова Ночной Цикады.

Ночная Цикада так улыбнулся, что мне захотелось сломать ему челюсть. Это защитная реакция, ничего личного. Тут даже Джун Ён А выплыла из своих фантазий, настороженно вцепившись в меня, начав немного опасаться, что будущего мужа хочет украсть какой-то стрёмный мужик.

Где-то на фоне вновь заржали гориллы, старейшины сект, желавшие ко мне подойти, начали медленно отходить и занялись своими делами, которых предстояло немало.

К счастью, ситуация спас Хван Мун Су:

— Кхм-кхм, — братец кашлянул тактично в кулак, немного смутившись открывшейся сцене. Совсем чуть-чуть, так, чисто формально. — Я не хочу перерывать момент воссоединения и мне, нуна и хён, правда жаль, но… Вы ведь понимаете, что у нас осталось не больше пары минут до прибытия лишившихся разумов праведных мастеров, чьё количество многократно превосходит наше?..

— …ну наконец-то что-то интересное!..

Довольные крики горилл услышал бы и мёртвый. И это даже не фигура речи — старый извращенец в теле ворона не даст соврать.

Уже захотев согласно кивнуть, застыл, почувствовав, как по телу прошёлся такой… ласковый, тёплый, весёлый ветер. Со стороны севера, региона Снежного феникса, к нам быстро приближался оживший светящийся ветер.

Хватка Джун Ён А, как ни странно, стала железной. Взгляд стал пугающе торжественным.

Потому что на подмогу к нам шла уже настоящая для неё опасность.

Я страдальчески вздохнул, подняв взгляд на голубое небо.

…интересно, как скоро у мастера получиться вернуть мой меч? Он же не превратит те заключенные в него души в пыль? А то мне их ещё к жизни возвращать, может как-то неудобно получиться…

***

Торговец и его дочь сидели в подземном сооружении, спрятанном под одним из

многочисленных домов начавшего появляться из, фактически, ничего города, ожидая, как и все простые люди, не владеющие сверхъестественными силами, с неба погоды.

Учитывая, что погода была в последнее время по-настоящему ужасной, нет ничего удивительного в том, что они были напряжены. Это в принципе касалось всех тех, кто решил жить и уже изначально жил в регионе Небесного Демона, ранее — Змеиной чаще.

Им дали практически полную гарантию, что город одна из самых масштабных стычек мастеров боевых искусств за последние, кажется, сотни лет затронуть не должна, но все достаточно эрудированные люди понимали, что противоборствующие армии редко обращают на такую мелочь, как безоружный простой смертный, и могут в пылу битвы неугодных просто смести. Либо, что ещё ужаснее, использовать как щит. Ситуация где-то была даже ироничной: вынужденные переселенцы, бежавшие от бури, решили спрятаться в месте, которое могут «совершенно случайно» просто сравнять с землёй, и даже не заметить этого.

Впрочем, не то, чтобы к этому относились как к чему-то неправильному. В конце концов, для всех было нормой, что жизнь мастера боевых искусств намного ценнее жизни простого человека. Даже слабейший мастер может принести потенциально пользы многократно больше.

Единственный способ, будучи простым человеком, возвыситься над мастерами — это деньги. То, от чего зависимы даже мастера боевых искусств. Парадокс в том, что те, у кого они появляются, достаточно быстро превращаются в кланы таких же мастеров боевых искусств, и цикл повторяется.

Если торговец и его дочь смогут пережить авантюру, в которую погрузились с головой, то их ждёт точно такая же судьба.

— Ты выучила искусство, что я достал для тебя?

Двуличный Серебряный Торговец не совсем понимал, о чём можно поговорить со своей дочерью, что молча сидела за столом и собирала странные башни из обработанного дерева, которое массово заставляет делать плотников их глава.

Осознание того, что его дочь нашла себе столь странное хобби от влияния человека, который от неё отказался, вызывало у одинокого отца сильную головную боль.

Торговец знал, что мальчишка был в своём праве и даже больше — он им и так оказал огромную честь, приняв дочь в ближний круг, хотя мог просто вести нейтральные деловые отношения, не давая и шанса их семье возвыситься. Но есть логика, а есть — чувства, и, пусть мужчина умел их подавлять, тема дочери была для него больной.

Очень больной.

«Глупый мальчишка, — едва не сплюнул мужчина. — Отказался от грамотной утонченной жены в пользу обычной деревенской девочки, пусть и мастеру. Моя дочь тоже может им стать, и даже лучше! Не может быть, чтобы искусство, которое я ей достал за целое состояние, оказалось хуже!»

По крайней мере, «пилюлю» ему подсластили тем, что его дочери начал оказывать знаки внимания ребёнок, который торговцу нравился намного больше — Хван Мун Су, названный брат главы. Фигура, если они смогут пережить это испытание, пусть и менее сиятельная, не менее влиятельная, если даже не больше.

Естественно, в первую очередь мужчину теперь интересовало лишь благополучие и счастье чада, однако сцена того, как его дочь упорно продолжает заниматься тем, что неразрывно связано с душевнобольным главой, подсознательно напрягала и намекала на то, что либо девочка так и не смогла оставить свою первую влюбленность, либо…

Ей это действительно понравилось.

Сердце торговца от таких перспектив леденело.

«Не дай учитель Будда это демоническое увлечение разнесётся по всему Муриму!»

— За один день ничему не научиться, отец, — на секунду оторвавшись от своего хобби, ответила ему сосредоточенная дочь.

— Значит, уже выучила? — довольно погладил бородку на лице мужчина. — Я горжусь тобой.

Ян Ён Хи не стала что-либо отвечать, продолжив заниматься своими делами. Девочка казалась намного спокойнее своего отца, что пусть и пытался не показывать виду, но нервничал очень и очень сильно.

В отличие от дочери, торговец всё ещё считал, что у них был немаленький шанс проиграть. То, что их, как одних из самых больших поставщиков… вообще всего, поймают — он не сомневался. Вполне возможно, что его состояние сможет спасти им жизни, но состояния этого потом не будет точно, и всё ещё будет под вопросом, останется ли свобода.

Рисковая ставка, в случае победы которой они получат всё. В случае проигрыша — потеряют всё. В какой-то степени, торговец давно был вовлечен в эту авантюру, ещё в тот момент, когда его дочь неожиданно спасли и он принял решение поселить её в отдалённом уголке мира, куда не смогли бы добраться его недоброжелатели.

Теперь же этот уголок мира неожиданно и крайне быстро превратился в одно из самых опасных мест всего Мурима, и сбежать возможности уже не было.

«У Неба и Преисподней слишком плохое чувство юмора», — страдальчески вздохнул мужчина.

Он слишком стар для этого дерьма.

Периодически к ним заглядывали его непосредственные ближайшие подчинённые и передавали обстановку на фронте, но делалось это в строжайшей секретности, поэтому слишком часто к ним в их уголок спокойствия не приходили. Пожалуй, самым важным здесь было то, пала ли защита города. Всё остальное интересовало мужчину уже постольку-поскольку.

Торговца немного смущало, что с поверхности никаких звуков, казалось, и не наблюдалось. Словно вся армия решила на ровном месте город проскочить, и не думая делать попытки в него прорваться.

Возможно, они решили сначала разбить основную часть армии, пожелав разбить обе армии махом? Осознают ли они, что у региона Небесного Демона и региона Призрачной девы намного больше общего, чем у всего остального Мурима, и мастера могут на время объединиться против общей угрозы?

Найти победителя может быть очень сложно…

— Всё будет хорошо, отец, — улыбнулась Ян Ён Хи, повернув голову на отца. Она заговорила после недолгой тишины настолько неожиданно, что торговец на миг вздрогнул. — Глава со всем справиться. У него достаточно поддержки сильных мира сего. Он и сам намного сильнее, чем думает. Нужно лишь немного подождать.

Мужчина, услышав дочь, довольно ухмыльнулся.

«И всё же, глупый мальчишка. Надеюсь, его названый брат окажется достаточно умным, иначе моё сердце этого не выдержит…»***

Битву главы Альянса Праведников и старейшины одной местечковой секты нельзя было назвать обычной не только потому, что они могли ударом руки или взмахом меча произвольно преобразовывать ландшафт земли на многие километры, менять в целых регионах погоду и одним фактом своего существования прогибать под себя законы реальности, но и потому, что способ ведения их боя…

Он отличался на более фундаментальном уровне.

Внешне это могло выглядеть так, будто молодой юноша, покрытый серебристой энергией, просто взмахнул рукой и стёр с лица земли приличный участок земли, но на самом деле это был скорее побочный эффект того, что он пытался сделать.

Восприятие существ, которые по-настоящему добрались до этапа вознесения, существенно отличалось от восприятия простых людей. Каждое дуновение ветра, каждый энергетический всплеск, каждый шаг, каждое природное явление — всё это, пусть каждый воспринимал это для себя индивидуально, было носителем информации. Информации, которую вознесенные меняли по своей прихоти, буквально вынуждая мир принять ту реальность, что они перед собой видели.

На этом этапе Ци окончательно превращалась в проводник воли мастера, и начинала выполнять скорее номинальную функцию. В какой-то степени, каждого вознесенного мастера можно было считать шизофреником, который не просто достиг достаточной энергетической «массы», когда мастер одним фактом своего существования становился тяжелее окружающего пространства, но и познал какой-то аспект реальности, научившись его подстраивать на свой лад и встраивать в остальные аспекты бытия.

Связь могла тянуться разная, начиная от связи высшего мира Небес и Преисподней, и заканчивая планом теней. Сошедший с ума мастер мог черпать вдохновение и, в какой-то степени, даже чистую силу много откуда, и всё во многом зависело от нескольких факторов: того, насколько ты сошёл с ума и твоё безумие проникло в реальный мир; того, насколько ты энергетически силён; того, насколько ты сам понимаешь своё безумие.

Если мастер понимает своё безумие, если его безумие не ограничено какими-то ложными концепциями, если оно встраивается и является частью окружающего мира, то даже не обладая достаточной энергетической массой можно стать настолько опасным и могущественным противником, что даже многократно более «тяжелый» энергетически противник не сможет так просто избавиться от своего врага, ибо банально не сможет его уловить, не сможет соприкоснуться, не сможет…

В общем-то, не сможет ОЧЕНЬ много чего, когда, казалось бы, более слабый будет показывать такой класс, что и не снился изначально более сильному.

Это — самая большая разница между мастерами, что достигли по-настоящему заоблачного уровня мастерства. Битва существ, которых без всяких эпитетов и преувеличений можно было назвать Богами.

И конкретно сейчас сражались два существа, где один — был энергетически «тяжелее», а другой…

Пожалуй, правильнее будет сказать — «объемнее» и «глубже».

Их тела скользили по пространству так, словно оно было водной горкой. Водной горкой, что протянулась на весь Мурим, из-за чего свидетелей битвы двух сверхсильных мастеров могли запечатлеть люди из самых разных мест и регионов.

Где-то маленький мальчишка, вышедший на улице помочь своему дедушке наколоть дровами, краем глаза увидел, как мимо него, где-то высоко в небе, промелькнули два человека, после чего на многие километры вокруг него появились густые белые облака, вытолкнувшие непогоду, наполнив окружающее пространство такой силой, что мальчик смог соприкоснуться с техникой секты Облака…

Где-то путешествующая практически всю жизнь художница, писавшая картину вдохновившей её горы, стала свидетелем того, как где-то над ней неожиданно появились два божественных существа, и один из них, покрытый прекрасной, внеземной серебристой энергией, сложил руки, после чего гора вспыхнула серебристым светом и просто исчезла, а на небе, в такт движению меча второй фигуры, появился росчерк невооруженным взглядом видимой силы, что не будет исчезать ещё долгое время.

Застывшая художница, опомнившись, быстро избавилась от того, что уже успела написать, и принялась, захваченная безумным вдохновением и распространяющейся по всему Муриму силой, писать новую картину сражения двух бессмертных.

Как ей было плевать на непогоду, так ей было плевать и на то, что её могло не стать вместе с горой…

Подобные картины видели мельком по всему Муриму, будь то Пустошь или регион Снежного феникса.

И если само сражение видели единицы среди единиц, то последствия битвы двух бессмертных можно было лицезреть всем: им было достаточно просто выйти на улицу, просто попытаться ощутить в воздухе всю ту энергию, разлетевшуюся по миру, что после себя оставили вознесенные.

— Я не могу понять, как.

Покрытый серебристой энергией юноша, когда они поднялись со стариком уже многократно выше стратосферы, неожиданно прекратил беспорядочно атаковать мужчину напротив себя, решив устроить небольшую светскую беседу.

Двух стариков совершенно не смущало, что говорить они на такой высоте, когда путь до луны уже казался не таким чтобы прямо далёким, физически не могли. Реальность охотно трещала и прогибалась под их силой, а давление мира…

О-о-о, оно было. И оно давило. Давило так сильно, что даже вознесенному может быть плохо. Однако баланс мира был, пусть и временно, уничтожен, и привычная многим мастерам

система работала из рук вон плохо.

Не передать словами, какое же удовлетворение это приносило Мин Мичжуну.

— Отрадно слышать, что я смог тебя удивить, ложный бессмертный, — скромно улыбнулся Ко Хюн Су, прислушавшись к душам в мече.

Будь его воля, и все души внутри превратились в чистую энергию, которую он мог бы использовать для удара, что и бессмертному бы оставила рану. Однако, не считая того, что все старания его ученика пойдут зря, делить Мурим на две части ему как-то не особо хотелось, а сомнения в том, что он сможет сдержать силу, очень даже были.

Энергия внутри меча, в конце концов, была не его, и того контроля и близко не было.

— Чей ты потомок? — нахмурившись, проигнорировав совсем уж безобидную подколку мужчины напротив себя, спросил выходец высшего мира. — Я не припомню ни одну великую семью континента, которая изучала бы столь могущественную технику.

Ко Хюн Су насмешливо улыбнулся, почесав бородку на лице, после чего поднял взгляд на казавшиеся бесконечно далёкими звёзды.

Небо и облака были уже под ним.

— Неужели тебе настолько тяжело признать, что осколок высшего мира может породить кого-то, кто может прыгнуть выше головы?

— Я могу это признать, — насмешливо ухмыльнулся юноша, впрочем, быстро помрачнев. По сравнению с чудовищем перед ним, его ученик, единственный смертный, которого он признал достаточно квалифицированным для вознесения, выглядит посмешищем. Про сбежавшую от смерти мелкую воришку он в принципе предпочитал не думать. — Но не тогда, когда ещё не достигший полного вознесения смерд обладает столь подавляющей силой. Ты, смертный, либо несешь в себе кровь и понимание мира высшего бога, либо ты — самая большая ошибка всего мироздания. Один на тысячи низших миров.

— Как много новой информации, — Ко Хюн Су деловито присвистнул. — Значит, Небо и Преисподняя очень похожи на наш мир? Существует множество других? — старик над чем-то задумался. Перед его глазами сразу же встал образ трёх ребят, к которым он успел достаточно сильно привязаться, пусть на первом месте для него и был его ученик. — Это многое объясняет, спасибо тебе.

Дабы показать свою благодарность особенно явно, мужчина поклонился, впрочем, и не думая скрывать насмешливой улыбки.

Вены на лице юноши вздулись.

Ко Хюн Су же медленно разогнулся. Его улыбка стала особенно широкой и язвительной. Такой, чисто кошачьей, хитрой, словно он узнал какой-то очередной секрет.

— Тебя ранили, ты сбежал в наш далёкий от высшего мира клочок реальности. — Ко Хюн Су понадобилось немного времени на то, чтобы насладиться выражением лица застывшего юноши перед собой. Медленно старик продолжил: — Понял, что не сможешь исцелиться, завёл от первой попавшейся женщины потомка и переселился в него, надеясь на то, что сможешь после этого вознестись в свой мир обратно, но потерпел неудачу, я прав? — мастер метлы крутанул

мечом, громко хмыкнув. — Ты ещё более жалкий, чем я думал. Подделка.

— Если ты думаешь, что сможешь окончательно вывести меня из себя, смертный…

— Даже и не думал, — примирительно помахал свободной рукой Ко Хюн Су. — Я наоборот тебе помогу. Чувствуешь? Своего ты добился.

Стоило ему это произнести, как земля далеко под ними задрожала. По пространству раздался такой звук, будто кто-то уронил посуду на пол, из-за чего та разбилась.

Вместе с этим звуком откуда-то извне потекла просто сумасшедшая энергия, начав растекаться по всему миру. Законы бытия на жалкий миг пришли в окончательную негодность, подарив бессмертному столь заветный шанс вознестись.

Не успел виновник торжества обрадоваться, как Ко Хюн Су кинул меч куда-то сквозь облака, после чего мгновенно оказался рядом с удивлённым главой Альянса Праведников, взяв того за шкирку.

— Раз уж ты так хотел вознестись в свой мир, то давай сделаем это вместе!

Глаза широко улыбнувшегося старейшины секты заполонило густое облако. Небо сжалось в тонкую точку, после чего покрыло старика и попытавшегося вырваться бессмертного.

Он никак не мог ожидать, что хватка Ко Хюн Су окажется настолько крепкой!

В обычном случае, мир крайне тяжело переносит попытки достаточно могущественного существа вознестись, однако в эту секунду реальность стала напоминать скорее проходной двор, чем отдельную прослойку мироздания, из-за чего Ко Хюн Су на пару с откровенно зарычавшим бессмертным, почуявшим подставу размером с бессмертный мир, унесло в одну из бесчисленных незримых трещин в пространстве, напоследок оставив высоко в небе, на высоте, где никаких лишних объектов физически быть не может, просто колоссальное по своим размерам белое облако, что начало медленно, под взглядом бесчисленных зрителей, расползаться по всему Муриму, просто уничтожая всю встречную серебристую энергию давнего гостя мира.

По крайней мере, это поможет миру быстрее восстановиться.

Группа древних мастеров, что так и не смогли решиться пойти против бессмертного, дружно выдохнули, впрочем, осознавая, что они как были историей — так ей и остались.

Ведь в мире всё ещё существовали люди, которые, если объединятся, смогут поразительно быстро лишить их трусливых жизней. Никто не сомневался, что пройдёт ещё совсем немного времени и каждый из тех, кто всё ещё не вознесся, дойдёт до этого этапа, оставив их позади, а на место ушедших придут новые, и безликие навеки останутся лишь призраками прошлого.

От этого им становилось только хуже.

http://tl.rulate.ru/book/74324/2820072